

Национальная идентичность

Национализм — это плохо. Почти на всём пространстве западной цивилизации это однозначно плохо, а в Европе слово "националист" есть главное политическое ругательство. Поэтому все, кто относится к этой цивилизации, хотят как-то солидаризироваться с противоположным понятием, которое, однако, не определено достаточно четко.

Например, интернационализм? Не очень. С этим словом в истории тесно связано понятие "коммунистический интернационал", а проще - Коминтерн, главным делом которого являлось постоянное агрессивное вмешательство в политическую жизнь других стран. Поэтому этого понятия комментаторы избегают.

Глобалист? Тоже не очень, у этого слова явные коннотации со словом "элита", так что даже демонстрации против самой этой идеи имели место.

Так что, если националист — это плохо, то хорошо, если ты не такой.

В Европе, а это оплот "антинационализма" (будем называть это так), идёт война, правда, пока ещё далеко от сердца континента, где-то на восточной границе Евросоюза Россия воюют с Украиной.

Украинцы воюют за свою страну, за её независимость, за право самим решать свою судьбу. Это — понятно, такое случалось в истории многократно. Но вот один из основных украинских лозунгов на фоне этой войны звучит примерно так:

Мы защищаем Европу от агрессивного тоталитарного режима.

Почему? Украина не хочет выглядеть слишком националистической страной, которая воюет только за свою свободу и независимость? Может это повод к просьбам о помощи?

А вообще посмотрим, так ли это?

Агрессивный тоталитарный (или авторитарный¹) режим агрессора есть. Это правда. А вот чувствует ли Европа, я имею ввиду её население, что Украина собой защищает их от России? Или склоняется к восприятию конфликта как территориального спора, в котором "не всё так однозначно"?

То есть, является ли население Европы действительно антинационалистическим?

Немного истории. Еще лет 40 назад, во времена Советского Союза, никто в Европе не разделял Украину, Россию и Белоруссию. Относились к этим республикам, как к провинциям большого государства, ну, примерно, как относятся к отдельным штатам США. Никому и в голову не приходило воспринимать Техас, Флориду или Калифорнию как государства, хотя даже их название state нельзя на русский язык перевести иначе, как государство. Слово "штат" есть искусственное образование в русском языке (транслитерация слова state) введённое специально для этого случая.

Правда, Украина и Белоруссия имели своё независимое представительство в ООН, которое И.Сталин поставил как одно из условий образования ООН, возможно стараясь, хотя бы частично, скомпенсировать отрицательный баланс голосов в том составе ООН. Но к этому так и относились: СССР имел не один, а три голоса в ООН. Представители СССР, Украины и Белоруссии выступали всегда синхронно. А украинцы и белорусы говорили только и **исключительно на русском языке**, что лишь закрепляло такое отношение. О существовании

¹ Известный российский социолог Григорий Юдин называет такой вид государства "[электоральная монархия](#)"

украинского языка знали не больше, а скорее меньше, чем о существовании каталонского языка на территории Испании.

Вообще европейцу понять суть этого конфликта, сложную и длинную историю вопроса, не просто, но факт агрессии является непреложным, а это, с точки зрения того же европейца, абсолютно недопустимо. Так их воспитывают уже в четвёртом поколении. И на этом, именно на этом, среди населения Европы и строится поддержка Украины.

Но мы-то говорим о совсем другом звучании: **Украина защищает Европу от тоталитаризма**. Воспринимается ли это европейцами именно так?

Можно рассмотреть этот вопрос в свете далёкой перспективы: ну, скажем, это **начало** очередной мировой войны, ни то третьей, ни то четвёртой (если третьей считать "холодную войну"), и мир вновь, как и в реальных мировых войнах двадцатого века, разделён на два лагеря, на две воюющие стороны. Западный мир и Украина с одной стороны, Россия и сателлиты – с другой. Многие аналитики именно так и рассматривают эту войну (и вообще все войны, сводя всю сложность взаимоотношений народов к борьбе сверхдержав). Но это так не рассматривается населением, простыми людьми, электоратом.

Действительно, во второй мировой войне участвовало 61 из 73 государств, существовавших на тот момент! Это действительно была мировая война, война "всех против всех".

А сегодня европеец не чувствует, что поражение Украины или, вообще, **любой исход этой войны**, как-то скажется на их образе жизни. На экономике – да, но рост цен на энергоносители они уже пережили.

В реальной мировой войне в соответствии с парадигмой "**Украина защищает Европу от тоталитаризма**" следовало бы защищать Украину **всеми средствами**, не только оружием и деньгами, но и своими солдатами. Так во второй мировой войне, под угрозой захвата Гитлером не только всей Европы, но и СССР с его нескончаемыми ресурсами, именно так и было. США, Великобритания, Канада, Австралия и некоторые другие страны, на территории которых не было никаких военных действий, направили на защиту **той цивилизации, которую они хотели сохранить**, значительные войсковые соединения, флот и авиацию. Был открыт второй фронт, и Германия, в конце концов, сдалась.

Пример второй мировой войны показывает, как поступают страны, когда они опасаются, что мир существенно переменится в худшую сторону и цивилизация, к которой они себя относят, действительно под угрозой.

Но мы этого сегодня не видим.

Я могу понять, что страны Балтии реально боятся вновь оказаться под российской оккупацией. **Для этого они вступили в НАТО** и поэтому они сейчас больше всех, относительно своих реальных возможностей, помогают Украине, надеясь, в случае реального нападения, задействовать известную пятую статью договора НАТО. Но давайте посмотрим, о чём реально эта статья. Как будет организована эта помощь? Есть ли чёткий протокол? Каковы реальные обязательства участников альянса?

Это статья договора декларирует, что нападение на одну страну НАТО рассматривается как нападение на все страны и **позволяет** каждой стране предпринять все действия, **которые эти страны сочтут необходимыми**, чтобы помочь стране, подвергшейся нападению. Эти подчеркнутые слова и есть наиболее точное выражение защиты со стороны НАТО её членов, подвергшихся нападению. Каждое государство-член альянса отвечает за то, чтобы определить, **что оно считает необходимым в конкретных обстоятельствах**². Эта необходимость не обязательно будет носить военный характер и, в целом, зависит от материальных ресурсов каждой страны, её оценки опасности конфликта **для неё**, мотивации её населения к защите другой страны, подвергшейся нападению.

² [Североатлантический договор](#)

Другими словами, если Латвия подверглась нападению России (гипотетически) с целью защиты русскоязычного населения на просторах этой прибалтийской республики, то кто именно будет воевать за Латвию³ кроме латвийцев? Поставками оружия маленькую Латвию не отстоишь, там слишком мало солдат.

Многие ли из европейцев представляют, где эта Латвия и что это за страна?

Скажите, вы верите, что Испания (к примеру) пошлет свои войска воевать за Латвию?

Испанская армия это:

*После приостановки призыва испанская армия стала полностью профессиональной **добровольческой** силой, и к 2008 году ее личный состав составил 75 000 человек. В случае войны или чрезвычайного положения в стране под командование Министерства обороны передаются дополнительные **силы гражданской гвардии численностью 80 000 человек.***

Это всё.

Для справки, на украинском фронте находятся в данный момент около 600 тысяч российских солдат и не менее 300 тысяч уже прошли фронт и выведены из строя, а в украинскую армию призван миллион человек.

Маловероятно, что Испания (к примеру) выберет именно этот способ помощи. Возможно, она ограничится поставкой материальных ресурсов. Честно говоря, я вообще не верю, что кто-то пойдет воевать за Латвию.

Рассмотрим один пример из прошлого. Когда Италия вторглась в Эфиопию в 1935 году представитель Франции в Лиге наций (предшественница ООН) заявил, что «нельзя бросать народы Европы против Рима во имя защиты кучки нецивилизованных племен». Причем фраза эта взята им из «манифеста **интеллектуалов** Франции в защиту Запада и мира в Европе».

Тогда интеллектуалы были проще и понятнее, сегодня они говорят о необходимости мира, о важности переговоров, об опасности эскалации, могущей привести мир к третьей мировой войне, о необходимости принятия трудных решений. Но за всеми этими словами будет стоять лишь одно: "нельзя бросать народы Европы против России во имя сохранения Латвии в Евросоюзе и НАТО".

Просто, как равнобедренный треугольник.

Действительно, почему "**ради мира в Европе**" нельзя вернуть Латвию в состав вновь образованного СССР или хотя бы в зону влияния "великого соседа"? Она там была более полувека, и ничего не случилось! Вот Грузия вернулась в зону влияния России, после маленькой победоносной российско-грузинской войны, отдала часть территории, и всё в порядке. Все в Европе живы и счастливы! И вообще: нужно учитывать геополитические интересы.

Это нормальный монолог сегодняшнего европейского интеллектуала.

Вообще словосочетание "геополитические интересы" есть простое и понятное выражение интересов глобальных элит. Сегодня этим словом оправдывается любая гнусность в поведении стран, включая прямое предательство, нарушение обещаний и договоров. Хорошим примером является "Будапештский меморандум" в котором США и Великобритания гарантировали Украине суверенитет и территориальную целостность.

А для нас так будет выглядеть антинационализм в действии.

Оставим Украину. А будут ли страны, якобы приверженные антинационализму, **защищать хотя бы свою страну?**

Для того, чтобы идти воевать, людям нужна очень сильная мотивация. Можно подняться и пойти в бой **за свою страну**, и то, если опасность реальна и видима. Даже в этом случае я предполагаю, что есть очень много наций в Европе, **которые коллективно предпочтут изменение образа жизни, реальной опасности погибнуть в бою.**

³ Латвия сегодня это около 1,9 миллиона человек из которых лишь 63% латыши, а 24.5% русские. Это самый большой процент русских среди всех стран мира. С точки зрения использования языка можно предположить, что не менее 35% населения русскоязычные.

Если вы помните историю второй мировой войны, то далеко не все страны сопротивлялись агрессии Германии или СССР (оккупировавшей в тот период часть Финляндии, Польши и Румынии). Многие сразу признавали поражение и выполняли все требования агрессора.

Уровень мотивации в обществе, необходимый для защиты своей страны, очень сильно зависит от понятия **национальная идентичность общества**. А это, по европейскому определению, и есть национализм.

А национализм — это однозначно плохо.

В странах с сильной национальной идентичностью готовность защищать свою страну с оружием в руках велика, а там, где она не столь сильна, мы видим низкую мотивацию. Я приведу только два примера. Каждый из вас, анализируя информационный контент, может найти их сам. В Польше, стране с чрезвычайно сильной национальной идентичностью, с историей полной борьбы, поражений и побед, с неоднократными разделами страны своими "великими соседями"⁴, 11 миллионов поляков готовы встать в строй, это 72% мужчин и 42% женщин в возрасте от 18 до 55 лет. С другой стороны, Испания, народ которой во всей своей истории считался жёстким, даже агрессивным, сумевшим завоевать в своё время почти весь южноамериканский континент, сегодня лишь 16% испанцев готовы участвовать в защите своей страны с оружием в руках. Почему? Испания — член Европейского сообщества уже десятки лет, а Европейское сообщество поставило своей целью воспитание нового человека — европейца. Стирание национальной идентичности было также одной из целей и главным средством на этом пути. По-видимому, они преуспели⁵.

Странная получается ситуация:

- антинационализм (интернационализм, глобализм) предполагает реальную помощь всеми средствами бедствующей нации, а мы не видим даже поставок достаточного количества вооружений Украине.

- национализм, простите, я всё же буду говорить "высокий уровень национальной идентичности", предполагает безусловную защиту своей страны от покушения на её суверенитет и свободу, а мы не видим элементарной мотивации к этому в большинстве европейских стран.

Как говорят по-русски: ни рыба — ни мясо.

Может прав классик, сказавший:

«Мир и изобилие порождают трусов: необходимость всегда была матерью дерзости.»
Уильям Шекспир

Другим важным моментом является наличие армии. Если в стране нет обязательного воинского призыва, то, стало быть, нет и службы в запасе, то есть нет некоторого количества людей, умеющих держать оружие в руках, которые могут встать в строй в случае войны. Это называется мобилизационный резерв. Мотивация, даже если она есть, в данном случае не сыграет никакой роли, даже люди, готовые встать на защиту Родины, не будут иметь такой возможности. Обязательный воинский призыв практически полностью отсутствует в Европе, исключением являются Греция, Литва, Норвегия и Швейцария⁶. Стало быть, мобилизационного резерва в Европе нет. А что же есть?

Многие страны Европы полагаются на контрактную армию. Это в современном мире считалось показателем развитой страны. Но контрактная армия, или на языке предыдущих поколений, армия наёмников, состоит из людей, избравших этот вид деятельности как **средство заработка**. Заключая контракт такие люди, хотя и предполагали несколько повышенный уровень риска, но в целом, "не подписывались умирать за Родину", а лишь иметь приличный доход и хорошие пенсионные условия.

⁴ Германия и Россия

⁵ [Опрос 2016 года](#) (фр). Обратите внимание, например, в Испании 8 лет назад было на 4% больше, чем сейчас, людей готовых воевать за Родину.

⁶ [Страны с обязательным призывом в армию](#)

Например, в США служба в армии **не требует никаких предварительных навыков и минимальное образование** на уровне умения читать. А вот зарплата контрактника даже превышает (примерно на 10%) среднюю зарплату по стране. Есть страховка и пенсия.

Но если страна находится в состоянии войны, типа российско-украинской, то условия наёмничества меняются: в России сегодня зарплата контрактника в три раза превышает среднюю по стране, к тому же подписавшему выдается единовременное пособие составляющее двухмесячную и более зарплату на тот случай если ему не придётся провоевать значительное время. В пакет входят дополнительные условия, например, закрытие ипотеки.

Деньги являются основной мотивацией наёмника, как это и было всегда в истории войн. Из той же истории нам известно, что для захватнических войн такой мотивации и высокого уровня профессионализма наемников, хватало. Когда же война перемещалась на территорию твоей страны и её свобода и независимость оказывались под угрозой, мотивация типа "**Родина-мать зовет**" смотрела на всех с каждой стены в городе, звучала в каждой радиопередаче и читалась в каждой газетной статье. Для таких войн остро необходимы высокий уровень национальной идентичности населения, армия и мобилизационный резерв. Без этого у населения возникает иллюзия, что кто-то другой должен обеспечить безопасность твоей страны, например, считается что она будет обеспечена в рамках более широкого наднационального контекста, вроде членства в НАТО. Но у организации НАТО нет своей армии, нет своих заводов по производству вооружений, нет своих мобилизационных ресурсов. Стало быть, придется полагаться на добрую волю других участников соглашения, большинство из которых и свою-то страну не готовы защищать.

Известно, что Конфедерация, каким является ЕС, это наименее спаянное общими интересами, наиболее слабое в плане самообороны, образование. Европейец – это не национальная идентичность, а Европа не рассматривается как Родина.

Уже десятки лет Европа полагается на защиту США. Но Америка, возможно, уже не захочет помогать тем, кто не готов помочь себе сам. Такое мнение там сегодня очень популярно, и недовольные европейцы называют это "**изоляционизм**".

*Это понятие, **изоляционизм**, придумано специально для американцев. По способу своего образования в США нет наций, а есть то, что в Израиле называется, словом **пту**, что плохо переводится на русский словом "община", так как она никак структурно не очерчена, плохо также и "страна исхода", так как множество таких людей родились уже в Израиле. Это некое объединение, на основе определенных культурных особенностей, связанных с происхождением и историй. Поэтому американцев нельзя упрекнуть в национализме, нет такой нации. Вот и появилось новое европейское ругательство.*

Вывод, который с неизбежностью напрашивается: полагаться можно только на себя, но это – национализм.

А национализм – это однозначно плохо.

Украинцы могут утешиться тем, что, **возможно, тот уровень помощи, который в этот период получала Украина, примерно соответствует тому, что она могла бы получить, будучи членом НАТО в соответствии с 5 статьёй договора.**

Каждый ведь решает сам, как именно помогать, не так ли?

Североатлантический Союз (НАТО) был создан не для защиты своих членов, а для устрашения возможного агрессора.

Но если агрессор уже преодолел свой страх и напал на страну члена НАТО, то дальше в действие вступают совсем другие законы, законы войны. И поступки, которые будут совершаться странами членами альянса, будут учитывать множество факторов, включая те самые геополитические интересы, возможность эскалации и, в демократических странах, электоральные настроения.

*После 7 октября 2023 года, когда террористическая организация палестинского народа ХАМАС совершила нападение на Израиль, **Америка двинула свои авианосцы к берегам Ливана для устрашения** от возможной агрессии со стороны другой, гораздо более мощной, террористической группировки ливанского народа Хизбалла. Это не помешало Хизбалле начать совершать*

обстрелы израильской территории, приведшие к массовой эвакуации всех поселений и городов Севера страны. То есть, **агрессор преодолел свой страх**, и начинается война. Пока она идёт в ограниченном формате, стороны интенсивно обстреливают друг друга, но не переходят на чужую территорию.

Но американские авианосцы ушли за ненадобностью, так как агрессор страх преодолел, а воевать американцы, естественно, не собирались.

Я согласен: победа России и демонтаж современной Украины окажет влияние на всю Европу, а главным образом, на представление современного мира о принципах коллективной безопасности. Впрочем, я думаю, это уже произошло.

И это ничем не поможет Украине.

Тотальной войны на Ближнем Востоке пока нет, но война в Газе и конфликт на северной границе Израиля с ливанской террористической организацией Хизбалла уже идут.

И у нас часто повторяется тот же самый, по сути, слоган.

Израиль защищает мир от исламского терроризма.

Исламский терроризм есть, спору нет. Его жертвами стали, как-то раз, даже Соединенные Штаты Америки. Он неоднократно пытался "безобразить" на всем пространстве Ближнего Востока, меняя обличия - "Эль Каеда", ИГИЛ, Хизбалла, Хамас, какие-то Йеменцы – хуты и множество других, помельче. Были отдельные эксцессы и в Европе. А вот чувствует ли западный мир, его население, что Израиль защищает его от этой напасти или всё же воспринимает эту войну как частный территориальный конфликт евреев с арабами?

Если суть конфликта России и Украины европейцу действительно понять трудно, то израильско-палестинский конфликт рассматривается большинством населения Европы как **абсолютно им понятный**. Речь, по их мнению, идет о простом территориальном споре, в котором Израиль страна-колонизатор и оккупирует чужую территорию. И они, зачастую, принимают сторону палестинцев, так как те угнетённый народ.

История вопроса или фактические данные их не интересуют. А предложения по решению конфликта у них есть и это:

Палестинское государство в границах 1967 года со столицей в части Иерусалима – это официальный лозунг.

Свободная Палестина от моря до реки! – это его народное выражение.

Во-первых, этот конфликт гораздо глубже: с одной стороны, есть попытка найти способ безопасного сосуществования и процветания двух, существенно различных в этническом, религиозном и культурном аспектах, а также в уровне эволюционного развития, народов на одной территории, тогда как другой подход (свободная Палестина от моря до реки) является **чистым призывом к геноциду**, поскольку от Средиземного моря и до реки Иордан⁷ это вся подмандатная Палестина 1947 года, включающая нынешнюю территорию Израиля, и контролируемые силами безопасности Израиля, Иудею и Самарию, а также свободный сектор Газа. Этот лозунг поддерживает около 80% всего населения палестинской автономии, которое абсолютно точно знает, что имеется ввиду, и, кажется, множество граждан прогрессивного человечества, не имеющих об этом ни малейшего понятия.

Так что и в этом случае попытка Израиля присвоить себе роль "защитника всего прогрессивного человечества" не проходит.

Никакого страха перед мусульманской или иной иммиграцией у большинства европейцев просто нет. К так хорошо смотрящимся по ТВ ужасам мусульманско-чернокожего бунта в пригородах Парижа французы

⁷ Выяснилось в опросах, что много больше половины демонстрантов не понимают о каком море и какой реке идёт речь и где вообще находятся вся эта заварушка.

относятся примерно так же, как жители Тель-Авива к тому, что в Восточной части Иерусалима арабы бросают камни в проезжающие мимо машины.

А наш народ устами премьер-министра, всё ещё говорит о том, что **Израиль защищает мир от исламского терроризма.**

Вы – следующие, повторяет Биньямин Нетаньяху.

Может и так, но из Парижа этого не видно.

Вот что думает о национальной идентичности коренная француженка, парижанка, моя дальняя родственница.

"Французская идентичность – это прежде всего французский язык (и культура, которая с ним связана)... Французская культура, возможно, в большей степени, чем другие, жила за счет внешних факторов, которые модифицировали и обновляли её до сегодняшнего дня: французский XVI век был итальянским; 18-й во многом обязан англичанам и т.д. После 2-й мировой войны важным был вклад чернокожих и североафриканских миграций; любимыми блюдами французов 1970-х годов от испанской и североафриканской эмиграции были паэлья и кускус. Суммируя: наша идентичность не является неизменной."

Ни украинцами, ни евреями обычный европейский избиратель не интересуется, русских не боится, а к мусульманам в соседних кварталах давно привык.

И Израиль, и Украина воюют только за себя. За свою нацию, за своё право жить так, как они хотят. И это более чем достаточная причина воевать. Не надо защищать весь мир или всю Европу, они в защите не нуждаются. Мир смотрит на нас по ТВ и выражает свое отношение в соц. сетях, осуждение (Израиля) или сожаление (по поводу Украины). И это - всё.

А вот защитить свою страну от лютого врага без сильной национальной идентичности абсолютно невозможно.

Еврейское население Израиля, конечно, в плане национальной идентичности "впереди планеты всей". К этому нас готовила вся история еврейского народа, в течение которой враг, кто бы он ни был, никогда не щадил евреев, не сохранял их образ жизни, ограничивал в правах и преследовал, что кончилось, в конце концов, уничтожением большей части европейского еврейства. Кроме этого, Израиль всегда испытывал и проблемы с друзьями и союзниками, вынужденный часто в своей истории полагаться только на себя. Поэтому беспрецедентная по жестокости атака 7 октября вызвала такой же силы отклик народа. За 48 часов было мобилизовано около 350 тысяч человек, более чем было вызвано, а это около 20% мужского населения страны в соответствующих возрастах.

И все пришли.

Но этого мало, Израиль тоже зависим от США в поставках вооружений, хотя и не в такой степени, как Украина. Нам необходим постоянный приток расходных материалов: снарядов, бомб, патронов, гранат и всякого такого снаряжения. Сейчас выяснилось, что в течение многих лет Израиль сворачивал свою военную промышленность, покупая всё необходимое в США. Даже противоракеты для нашей разработки "Железный купол" передали в производство в США. А ведь еще 30 лет назад Израиль производил абсолютно всё, кроме, по-моему, самолетов и кораблей.

Сегодня (это действительно верно только на сегодня) США вооружение нам поставляют, но эта зависимость заставляет очень аккуратно относиться к их просьбам в других сферах конфликта.

Бесплатных обедов не бывает.

Поэтому правительство в новом военном бюджете учло десятилетнюю программу восстановления собственного производства вооружений. Перефразируя известного российского политика: военные заводы — это фактор постоянный, а отношение США к Израилю и его конфликтам - фактор переменный⁸.

⁸ Евгений Примаков: В политике территории - это фактор постоянный, а намерения - переменный.

Стремление к независимости, не только в плане границ государства, но и в более широком плане - ресурсной, энергетической и прежде всего, военной независимости является сегодня важнейшим элементом национальной идентичности.

Это украинцы и израильтяне сейчас чувствуют повседневно.

Но такой акцент сегодня на западе воспринимается как национализм, а национализм – это однозначно плохо.

Национальная идентичность населения — это, как мы отметили, в рамках словарного запаса европейца, будет обозначено определено как **национализм**. В Европе это слово является ругательством №1, поскольку интернационализм, глобализм, всеобщность, отрицание национальных различий — это прогресс, это движение вперед. А националист — это плохой человек.

Возможно, когда-нибудь, в далёком лучшем мире все нации перемешаются, все границы сотрутся и будет одно на всех интернациональное счастье. Когда-нибудь, но не сейчас. А сейчас, если израильтяне или украинцы хотят жить так, как им нравится, и чтобы на них не нападали, не насиловали их женщин, не убивали в кибуцах и посёлках возле границы с сектором Газа или в киевских пригородах Буча и Ирпень, другого выхода нет. Или ты идешь защищать **свою страну**, своих женщин и детей, или до глобального счастья твой народ просто не доживёт. Или ты строишь свою истинную независимость, или тебе всегда будут диктовать или намекать, что именно тебе следует делать. И мягко (сокращением поставок или их затягиванием) или жёстко (эмбарго) будут объяснять то, что все должны были выучить ещё в школе: "за хорошее поведение элиты тебя похвалят, а за плохое – накажут".

Никакой союз, никакое НАТО или ЕС, ни великая Америка не помогут, настанет день, когда твоя страна останется одна против очередного или того же самого лютого врага. В истории двадцатого века это случалось неоднократно, потому что дружбы или любви между странами не бывает, а есть только интересы. Если страна будет сильной и национально мотивированной, она может представлять интерес как союзник или опора, а если нет, то извините: всё зависит от контекста, как сейчас модно говорить в лучших университетах Америки.

Февраль 2024